

30

АВГУСТА

1936 г.

НАНТЬ-МАНСИ СОР

(ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКАЯ ПРАВДА)

Орган Остяко-Вогульского ОК ВКП(б), Окрисполкома, Окр. профсоюзов, Самаровского Райкома ВКП(б) и Самаровск. Райисполкома Омской области

№ 90

(611)

Час расплаты наступил. Злейшие враги народа—шпионы и агенты Гестапо—Зиновьев, Каменев и их банда расстреляны по приговору военной коллегии Верховного суда СССР.

Этот приговор является приговором народа. Нельзя на словах передать могучий и грозный гнев советского народа. В волнах этого могучего гнева, охватившего всю нашу великую родину, стерта навсегда с лица советской земли банда презренных врагов народа.

На суде доказано—это признали подсудимые,—что в период 1932—1936 годов в Москве организовался и действовал троцкистско-зиновьевский террористический центр, поставивший своей задачей, в целях захвата власти, совершение ряда подлых убийств руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Им же было организовано ряд террористических групп и подготовлены практические мероприятия по убийству товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Жданова, Орджоникидзе, Косиора и Постышева. Одной из этих террористических групп, действовавшей по прямым указаниям Зиновьева и Троцкого, было осуществлено злодейское убийство С. М. Кирова.

Обвинительное заключение и прошедший судебный процесс перед всем народом вскрыл всю чудовищность готовившихся преступлений коварного врага, который направлял дуло револьвера в прекрасное и чуткое сердце нашей партии—вождя, учителя и друга товарища Сталина,

Кошунство, вероломство, двурушничество, коварство—все было пущено в ход этой подлой шайкой бандитов, предателей и изменников социалистической родины, для того чтобы насытить свою жажду власти. Только это, а ни что иное лежало в основе их преступной террористической деятельности, которая вызвана звериной ненавистью к грандиозным победам социализма.

„Великая партия Ленина—Сталина, великий советский народ железной стеной окружают своего любимого вождя Сталина. Об эту стену разобьются все и всяческие попытки врагов“ („Правда“). Голос могучего негодующего советского народа послужит грозным предостережением всей той сволочи, которая попытается поднять руку на наших вождей или вздумает прогнать оружием на нашей советской земле. Грозная несокрушимая стена стосемидесятипятимиллионного советского народа в одно мгновение устремится и уничтожит врага. Судебный процесс также показывает, что нам следует как никогда повысить большевистскую бдительность. Нам нужно уметь распознавать врага, как бы он ни маскировался.

10 августа в Москву возвратились после беспримерного в истории авиации замечательного сталинского перелета Герои Советского Союза т. т. Чкалов, Беляков и Байдуков. НА СНИМКЕ: тов. Сталин с прилетевшими Героями Советского Союза т. т. Чкаловым, Беляковым и Байдуковым на Щелковском аэродроме (Союзфото)

О порядке выборов и сроках созыва съездов советов по РСФСР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. В соответствии с решением Президиума ЦИК Союза ССР от 2 августа 1936 года на предстоящих съездах советов органов власти, как правило, не переизбирать.
2. Выборы на районные съезды советов производить от существующих пленумов городских, сельских и поселковых советов.
3. Выборы на съезды советов производить в порядке и по нормам, установленным в ст.ст. 61, 62, 64 и 65 „Инструкции о выборах в советы и на съезды советов РСФСР“, утвержденной Президиумом ВЦИК 1 октября 1934 года (С. У. 1934 года, № 36, ст. 226) и постановлениями Президиума ВЦИК от 1 ноября 1934 года „О нормах представительства и о порядке выборов на съезды советов для автономных республик, автономных областей и отдельных национальных округов“ и от 1 августа 1934 года „О проведении выборов в советы в национальных округах и районах Крайнего Севера“.
- При выборах делегатов на XVII Всероссийский Съезд Советов руководствоваться постановлением ЦИК Союза ССР от 2 августа 1936 года „О количестве делегатов на VIII Всесоюзный Съезд Советов“.
4. Районные съезды советов провести с 1 по 20 октября 1936 г.
5. Съезды советов автономных республик и автономных областей, входящих в состав краевых объединений, и съезды советов областей, входящих в состав АССР и краев, а также все окружные съезды советов провести с 20 октября по 5 ноября 1936 года.
6. Съезды советов автономных республик, не входящих в состав краевых объединений—краевые и областные съезды советов провести с 5 по 15 ноября 1936 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: районные и окружные съезды советов в национальных округах и в районах Крайнего Севера (Якутской АССР, в Дальне-Восточном, Восточно-Сибирском, Красноярском и Северном краях, Омской области) провести с 15 августа по 25 октября 1936 года так, чтобы обеспечить участие избранных делегатов на съезды советов поименованных АССР, краев и областей и на Всероссийском Съезде Советов.

7. Съезды советов АССР во время Съезда Советов Союза ССР и РСФСР делают перерыв в своей работе и собираются вновь для утверждения своих конституций.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **А. КИСЕЛЕВ.**

Москва, Кремль, 26 августа 1936 года.

О СРОКАХ СОЗЫВА И О ПОРЯДКЕ ДНЯ XVII ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Созвать XVII чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов 29-го ноября 1936 года в городе Москве.
2. Порядок дня:

Утверждение Конституции РСФСР.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **А. КИСЕЛЕВ.**

Москва, Кремль, 20-го августа 1936 г.

ЦК ВКП(б) с прискорбием извещает о смерти бывшего главнокомандующего в годы гражданской войны, члена партии, одного из основных строителей вооруженных сил Советского государства **Сергея Сергеевича КАМЕНЕВА** ЦК ВКП(б)

С. С. Каменев

25-го августа, после непродолжительной тяжелой болезни, умер бывший главнокомандующий в годы гражданской войны, член ВКП(б), член ЦИК СССР, один из основных строителей вооруженных сил Советского государства Сергей Сергеевич Каменев.

Сергей Сергеевич Каменев был кадровым офицером старой армии и полковником генерального штаба. Но с первых же дней Октябрьской революции он встает под знамена великой пролетарской революции, полностью отдавая молодой Красной Армии свои большие знания и военный опыт.

Имя Сергея Сергеевича прочно вошло в историю нашей борьбы с белогвардейщиной и интервенцией.

За свои выдающиеся заслуги в гражданской войне Сергей Сергеевич был награжден высшей боевой наградой—орденом Красного знамени, боевым оружием и рядом других наград.

По окончании гражданской войны Сергей Сергеевич Каменев с присущей ему энергией неутомимо

продолжал работать по укреплению мощи любимой им Красной Армии, занимая должность Инспектора РККА, Начальника Штаба РККА, Начальника Главного Управления РККА, Заместителя Председателя Реввоенсовета СССР, наконец, начальником противовоздушной обороны страны.

Несмотря на огромную служебную загруженность, Сергей Сергеевич одновременно вел широкую общественную работу, был одним из старейших членов и создателей Осоавиахима.

Сергей Сергеевич умер всего на 56 году. Умер большевиком. Членом партии он стал 6 лет тому назад. Но еще задолго до этого, в дни тяжелых испытаний гражданской войны, он крепко и бесповоротно связал свою судьбу с партией, с великим делом Ленина, Сталина. Он честно, беззаветно служил великой пролетарской революции. Память о нем, как о славном боевом командире, о честном сыне своей родины навсегда сохранится в сердцах бойцов пролетарской революции.

ТАСС.

ПОХОРОНЫ СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА КАМЕНЕВА

27 августа в 17 ч. 50 м. в последнюю смену почетного караула становятся руководители партии и правительства, ближайшие соратники великого Сталина товарищи Л. М. Каганович, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Коссиор, Постышев, Петровский, Ежов.

В 17 часов 50 минут из зала выносятся на веки. Товарищи Каганович, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Антипов, Ягода поднимают урну с прахом. Траурная процессия направляется на Красную площадь.

Там, на площади, безмолвно выстроились в шеренги войска, вместе с бойцами, командирами—колонны трудящихся столицы.

На левое крыло мавзолея поднимаются товарищи Каганович, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Коссиор, Постышев, Петровский, Ежов, Антипов, Ягода, Ун-

шлихт, Хрущев, Бубнов, Эйдеман, Булганин.

Председатель комиссии по похоронам тов. Уншлихт открывает траурный митинг. Первому слово предоставляется от имени Центрального Комитета ВКП(б) и Совнаркома СССР заместителю председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. Чубарю. За ним произносит речь от имени Наркомата Обороны Народный Комиссар Обороны маршал Советского Союза тов. Ворошилов и другие.

Траурный митинг закончен. Товарищи Каганович, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Ежов, Антипов поднимают урну и несут ее к кремлевской стене. Под орудийный салют урны вкладываются в нишу. Орудийные залпы сливаются с мощными звуками „Интернационала“.

ТАСС.

Трудящиеся нашего округа с удовлетворением встречают сообщение о приведении в исполнение приговора над гнусными убийцами, шпионами и агентами Гестапо.

Великая партия Ленина—Сталина, великий советский народ железной стеной окружают своего любимого вождя Сталина. Об эту стену разобьются все и всякие попытки врагов.

Приговор суда — приговор народа

В редакцию окружной газеты „Хантэ-Манси Шоп“ ежедневно поступают письма трудящихся. В этих письмах трудящиеся нашего округа с чувством глубочайшего удовлетворения одобряют сообщение о приведении в исполнение приговора военной коллегии Верховного суда над коварными врагами советского народа, предателями и изменниками социалистической родины—бандой Троцкого и Зиновьева, ставшими агентами мирового фашизма и авангардным отрядом контрреволюции.

В своих выступлениях и резолюциях трудящиеся выражают свою горячую любовь и преданность Сталинскому Центральному Комитету и правительству, великому вождю Сталину.

Колхозники Самаровского колхоза в своей резолюции одобряют приговор суда и сообщают об его исполнении. В ответ на вылазку злейших врагов народа колхозники заявили, что они повысят классовую бдительность на всех участках своей работы и еще тесней сплотятся вокруг коммунистической партии, ее любимым вождем товарищем Сталиным.

Колхозник этого колхоза Иван Мануйлов на митинге заявил: „Собакам—собачья смерть. Они покушались на

жизнь нашего вождя товарища Сталина, жизнь которого принадлежит народу,—вот в ответ и получили достойное возмездие за свою контрреволюционную деятельность“.

Трудящиеся единоличники и колхозники села М. Атлыма (Березовский район) заявили, что они в ответ на вылазку трижды презренных врагов народа берут на себя обязательство сдать сверх годового государственного плана рыбозаготовок 1000 центнеров рыбы.

Работники Окрисполкома и Самаровского Райинтегралкооператива в своей резолюции заявляют, что они еще больше повысят революционную бдительность и еще тесней сомкнут свои ряды вокруг великой партии Ленина—Сталина.

Рыбачья бригада тов. Ведрова М.-Атлымского колхоза (Березовский район) также присоединяет свой голос негодования к гулу миллионов, требует и в дальнейшем беспощадно расправляться со всеми врагами народа.

Рыбак хантэ Соколов из М.-Атлымского колхоза на митинге сказал, что он в любую минуту готов отдать свою жизнь на защиту вождя народов Сталина.

Одобряем справедливый приговор

(Письмо, принятое на митинге слушателей курсов пропагандистов поселка Остяк Вогульск)

Мы разделяем гнев миллионов трудящихся нашей страны к врагам партии, к врагам советского народа, убивших любимца народа товарища Кирова и готовивших убийство наших любимых вождей, нашего родного Сталина.

С глубочайшим удовлетворением встретили мы известие о справедливом приговоре пролетарского суда, которым навсегда обезглавлена пресмыкающаяся ядовитая гадина—троцкистско-зиновьевская банда. Но было бы легкомысленно и недостойно делать из этого вывод об окончании борьбы.

Мы требуем до конца распутать клубок преступ-

ных злодеяний против нашей партии, нашей страны. До конца следует проверить и выяснить связи к чудовищному террористическому заговору Серебрякова, Сокольников, Радека и бывших лидеров правых уклонистов Рыкова, Бухарина, Томского, Угланова и других.

Революционная теория Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина—могучее оружие в борьбе с врагами народа. Мы со своей стороны приложим все свои силы для того, чтобы полученные знания передать своим слушателям в партийных и комсомольских школах.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Утреннее заседание 20 августа

Допрос подсудимого Зиновьева

(Окончание. Начало см. в предыдущем № газеты)

— Я, — говорит М. Лурье.—спросил Зиновьева, в курсе ли он дела Натана Лурье. Зиновьев ответил положительно. Далее он говорил Зиновьеву, что Натан Лурье связан с неким Францем Вайцем. На вопрос Зиновьева, кто такой Франц Вайц, М. Лурье сообщил, что Франц Вайц является особо доверенным лицом Гимлера, теперешнего руководителя Гестапо. Я его вновь спросил: вы в курсе дела об этой группе? Зиновьев ответил утвердительно. На мой недоуменный вопрос о допустимости для марксистов применять индивидуальный террор и поддерживать связь с фашистскими группами последовал ответ: „Вы же историк, Мойсей Ильич“, и Зиновьев провел параллель с Бисмарком и Лассалем, прибавив: „Почему мы не можем использовать теперь Гимлера?“

После ответов Лурье Зиновьев пытается приписать произнесенную им фразу о Лассале и Бисмарке самому М. Лурье. Однако, он не может отрицать того факта, что Лурье действительно был у него на квартире и имел с ним разговор о терроре.

Затем Зиновьев, отвечая на вопрос председателя суда тов. Ульриха об участии его, Зиновьева, в подготовке террористического акта против тов. Сталина, говорит, что он участвовал в этом деле и ему известны две попытки покушения на жизнь тов. Сталина, в которых принимали участие Рейнгольд, Дрейцер и Пикель. Зиновьев подтверждает также, что он рекомендовал руководителю террористических групп Бакаеву своего личного секретаря Богдана, как исполнителя убийства товарища Сталина.

Допрос свидетеля Сафоновой

Суд переходит к допросу вызванной по ходатайству прокурора свидетеля Сафоновой.

Вызванная Сафонова показывает, что она являлась членом троцкистского центра и принимала активное участие в работе этого центра. Далее она говорит, что И.Н.Смирнов формировал в 1931 г. центр троцкистской организации в лице Тер-Ваганяна, Мрачковского и ее, Сафоновой, ополченной им в Берлине через Седова установке на переход к террористическим методам борьбы И.Н.Смирнов, передавая эту установку, подчеркнул, что она исходит от Троцкого. „На этом же совещании, — показывает далее Сафонова, — нам было сообщено Смирновым, что центром принято решение о переходе к террору и о

совершении в первую очередь террористического акта над Сталиным. В 1932 году Смирновым была получена директива Троцкого, которую привез Гавен. Эта директива являлась прямым подтверждением ранее полученной Смирновым через Седова директивы Троцкого о терроре. Она одновременно являлась и указанием на необходимость форсировать террористический акт против Сталина“.

В связи с тем, что показания Сафоновой окончательно изобличают Смирнова, тов. Вышинский вносит ясность в отношении Смирнова с Сафоновой. Причем, у Смирнова, как показывает Сафонова, с ней нет личных счетов.

На этом утреннее заседание заканчивается.

ТАСС.

Вечернее заседание 20 августа

Допрос подсудимого Смирнова И. Н.

Большую часть вечернего заседания военной коллегии Верховного суда 20 августа занял допрос подсудимого Смирнова. Он один из лидеров троцкистской организации со времени ее образования. Ближайший друг Троцкого, фактический организатор и руководитель троцкистско-контрреволюционного подполья в СССР, лично поддерживавший связь с Троцким и троцкистскими организациями за границей.

Заместитель Троцкого в Советском Союзе, как его определяют обвиняемые, руководитель троцкистского центра, Смирнов упорно продолжает проводить свою тактику лжи и вилания. Он долго пытается отрицать и

смазать свое непосредственное участие в террористической деятельности. Лишь под напором неопровержимых улик, разоблаченный фактами, прижатый обвинением, он вынужден нехотя признаться в своих преступлениях.

В мае 1931 года Смирнов ездил за границу в служебную командировку. В Берлине он дважды встречался с сыном и агентом Троцкого — Седовым, получил у него 2 адреса для переписки и условился о пароле для посылки агентов. Седов говорил Смирнову о необходимости изменить старые формы борьбы с партией и о своевременности перехода к террористическим мето-

ЦК ВКП(б) извещает о том, что кандидат в члены ЦК ВКП(б) М. П. Томский, запутавшись в своих связях с контрреволюционными троцкистско-зиновьевскими террористами, 22 августа в своей даче в Большеве покончил жизнь самоубийством.

дам борьбы. Смирнов изобличает установку, как личное суждение Седова, с которым он, Смирнов, якобы не согласился.

Это утверждение, однако, опровергается показаниями обвиняемого Мрачковского, которому Смирнов сообщил, что в Берлине связывался через Седова с Троцким, от которого и исходили указания о терроре.

Мрачковский, отвечая на вопросы прокурора, объясняет далее, что содержание беседы Смирнова с Седовым он понял не как простое сообщение, а как директиву Троцкого, который предлагал перейти к другому методу борьбы—к методу более острому, то есть террору. Что это была директива Троцкого, а не „личное суждение“ Седова, устанавливается показаниями Мрачковского и Смирнова о том, что Седов не был для них авторитетом.

Подсудимый Смирнов пытается утверждать сначала, что в 1931 и 1932 годах Троцкий не был для него авторитетом. Однако здесь же он изобличается во лжи, признает, что в 1932 году он получал через Юрия Гавена директивы от Троцкого о необходимости перехода к террору против руководителей партии и правительства. Эти директивы он принял к исполнению и передал в центр. Он пытается свести свою роль к простой передаче в центр директив Троцкого. Он пытается отвести от себя ответственность за работу центра. Наконец, пытается утверждать, что центра вовсе не было. На вопрос прокурора обвиняемым Мрачковскому, Зиновьеву, Евдокимову и Бакаеву—существовали ли центр, все четверо отвечают утвердительно.

Смирнов пытается снова вилать, ссылаясь на отсутствие заседаний центра, но показаниями Зиновьева, Тер-Ваганяна и Мрачковского он снова изобличается во лжи.

Дальнейший допрос Смирнова подтверждает получение и передачу обвиняемым дополнительных директив от Троцкого о терроре, полученных через Гавена в 1932 году.

Эта директива содержала прямое указание о необходимости перехода на путь террористической борьбы против руководства партии.

Продолжение см. на 3 стр.

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра

(Окончание допроса подсудимого Смирнова И. Н.)

Обвиняемый упорно отрицается, пытаясь отрицать свою роль руководителя троцкистской организации. Из опроса других обвиняемых выясняется, что переговоры о блоке с зиновьевцами Тер-Ваганян вел по прямому поручению Смирнова, что Мрачковский вел подготовку террористических групп по прямому поручению Смирнова. Выясняется, что вплоть до своего ареста Смирнов осуществлял личную связь с Троцким. Под давлением этих и других неопровержимых фактов Смирнов в конце концов признает, что именно он был главой троцкистской организации в СССР. Из показаний подсудимых выясняется, что создание блока было результатом непосредственных переговоров Смирнова с Зиновьевым, Каменева с Тер-Ваганяном и с Мрачковским Едвокимова, причем перегово-

ры об организации блока велись на основе первой директивы о терроре, привезенной Смирновым от Троцкого через Седова в 1931 году.

Прокурор выясняет связи Смирнова с Троцким. Смирнов вначале отрицает свою связь с Троцким и несколько раз повторяет, что у него были лишь два адреса.

Отрицая личную связь с Троцким, Смирнов признает, наконец, что у него была почтовая связь с сыном Троцкого, что он сам писал письма Троцкому и получил от него ответ, который привез Гавен.

Так устанавливаются и другие неопровержимые факты. Тер-Ваганян, Мрачковский, Зиновьев и Евдокимов заявляют о разговорах, которые велись со Смирновым в 1931 году, о заданиях, которые он давал в этот период о подготовке террористов.

Допрос подсудимого Ольберга

Затем допрашивается Ольберг—активный участник германской троцкистской организации, с 1931 года три раза пробиравшийся в Советский Союз для совершения террористического акта против товарища Сталина. В 1933 году Ольберг первый раз приезжает в СССР по фальшивому паспорту. Получив в Праге через агента Гестапо Тукалевского паспорт гражданина американской республики Гондурас, Ольберг в 1935 году приезжает в СССР для выполнения задания Троцкого убить товарища Сталина.

Ольберг подробно рассказывает встречу в Берлине с троцкистской Сломовиц:

„В Берлине я был у Сломовиц, которая сообщила мне следующее: за время моего отсутствия остались немногочисленные троцкистские кадры, и сейчас стоит дилемма: троцкистам либо ликвидироваться, либо пойти на соглашение с немецкими фашистами. Базой для соглашения служит вопрос о подготовке и проведении террора против руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Троцкий санкционировал соглашение берлинских троцкистов с Гестапо, и

троцкисты действительно были на воле. С точки зрения берлинских троцкистов низвержение советского строя, борьба против Советского правительства мыслима двумя путями: либо путем интервенции, либо путем отдельных террористических актов“. Убийство Кирова, по словам Сломовиц, показало, что террористические акты против вождя партии и правительства могут быть в Советском Союзе проводимы. На квартире у Сломовиц я встретился с сотрудником Гестапо, с которым она меня познакомил, который сообщил мне, что, если понадобится помощь, они охотно помогут мне в подготовке террористических актов, в первую голову против Сталина“.

Далее Ольберг показал, что он писал несколько раз в адрес Сломовиц „и получил от нее письмо, что наш старый друг настаивает на том, чтоб дипломатическая работа была сдана к первому мая“.

Вышинский: „дипломатическая работа“ — это что?

Ольберг: это убийство Сталина.

Вышинский: а „старый друг“ — кто?

Ольберг: „старый друг“ — это Троцкий.

Допрос подсудимого Берман-Юрина

Далее суд переходит к допросу подсудимого Берман-Юрина — активного участника троцкистской организации, прибывшего в СССР по личному поручению Троцкого организовать убийство товарища Сталина.

Он рассказывает, как „получил задание от Троцкого поехать в Советский Союз для совершения террористического акта про-

тив Сталина. Я был лично у Троцкого в Копенгагене в ноябре 1932 года. Встречу устроил мне Седов... Мы остались с Троцким одни в комнате. Троцкий говорил: основной вопрос — это вопрос о Сталине. Сталина нужно физически уничтожить... Он говорил, что для этого необходимы люди, которые решились бы на все, которые пошли бы на самопожертвование

ради этой, как он выразился, исторической задачи“.

На этом закончилась первая беседа. Троцкий куда-то ушел: Берман-Юрин остался у него на квартире, ждал возвращения.

„Вечером мы, — продолжает Берман-Юрин, — продолжили разговор. Я задал ему вопрос, как согласо-

вать индивидуальный террор с марксизмом. Троцкий заявил мне на это следующее: нельзя к вопросам подходить догматически. Он сказал, что в Советском Союзе создалась такая ситуация, которой Маркс не мог предвидеть. Троцкий сказал еще, что кроме Сталина нужно убить Кагановича, Ворошилова“.

Утреннее заседание 21 августа

Допрос подсудимого Гольцмана

Утреннее заседание 21-го августа начинается с допроса подсудимого Гольцмана. Гольцман—один из активнейших участников троцкистской контрреволюционной организации, лично связанной с руководителем троцкистского центра в СССР — Смирновым И. Н.

По поручению Смирнова он поддерживал связь с заграничным троцкистским центром.

В 1932 году он получил лично от Л. Троцкого директиву о подготовке террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

По допросам Гольцмана, Смирнова устанавливается, что Смирнов держал Гольцмана на особо конспиративном положении, используя его для особо конспиративных поручений.

Допрос подсудимого Н. Лурье

Допрашивается подсудимый Натан Лурье. По специальному поручению троцкистской организации он прибыл из Берлина в СССР для совершения террористических актов.

Н. Лурье, приехав в Москву, начал прежде всего с установления в Москве связей с троцкистами, прежде всего с теми, которых он знал по Германии: Константом и Липшицем.

— Константу я рассказал, — говорит Н. Лурье, — об установке на террор, которую я получил от троцкистской организации через Моисея Лурье. Константин мне сказал, что для него это не новость. Они тоже имеют установку на террор и даже практически приступили к его осуществлению. Он мне рассказал, что у них есть террористическая группа, в которую входят Константин и Липшиц, а также один немецкий инженер, архитектор Франц Вайц.

Вышинский: кто такой Франц Вайц?

Н. Лурье: Франц Вайц был членом национал-социалистической партии Германии, прибыл в СССР по поручению Гимлера, который в то время был начальником охранных отрядов, впоследствии Гимлер стал начальником Гестапо.

Вышинский: Франц Вайц был его представителем?

Н. Лурье: Франц Вайц приехал в СССР по поручению Гимлера для проведения террористических актов.

В августе 1932 года Франц Вайц сообщил Н. Лурье, что имеется возможность совершить покушение на Народного Комиссара обороны СССР товарища Ворошилова. Террористическая группа получила задание фашистского охранника приступить к действию. В течение долгого времени группа Н. Лурье

готовила покушение на товарища Ворошилова, намереваясь стрелять в тов. Ворошилова на улице, во время его проезда.

Но после того, как в результате неудавшихся попыток покушения они убедились, что стрелять в машину из револьвера не имеет смысла, они переключились на собиравшие взрывчатых веществ, имея в виду совершить террористический акт при помощи бомбы.

В июле 1933 года Н. Лурье был командирован в Челябинск на работу в качестве врача—хирурга (по специальности).

В Челябинске Н. Лурье не прекращает своей террористической деятельности и не оставляет своих террористических замыслов. Н. Лурье показывает суду, что, зная о приезде в Челябинск товарищей Ка-

гановича и Орджоникидзе, он пытался встретить их на заводе и совершить террористический акт.

В январе 1936 года Н. Лурье уезжает из Челябинска, получив научную командировку в Ленинград. Будучи проездом в Москве, он встречает там Моисея Лурье, который дает ему задание—совершить покушение на тов. Жданова.

Допрашиваемый после Гольцмана обвиняемый Натан Лурье показывает, что он прибыл в Москву в апреле 1932 года с поручением германской троцкистской организации организовать покушение на тов. Сталина. В Москве он установил по полученной в Берлине явке связь с агентом фашистской охранки Францем Вайцем, который пробрался в Советский Союз под видом инженера и который являлся особо доверенным лицом нынешнего руководителя германской фашистской охранки (Гестапо) Гимлера. Франц Вайц дает Н. Лурье указания о террористической работе, также конкретные задания убить товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова. В течение нескольких месяцев под руководством Вайца Н. Лурье вместе с другими членами террористической группы готовил покушение на товарища Ворошилова. С этой целью он поставил наблюдение за поездками тов. Ворошилова и намеревался стрелять в него на улице. Н. Лурье отказался от этого плана вследствие трудности его осуществления. Покушение на товарища Сталина Н. Лурье намеревался осуществить во время первомайской демонстрации на Красной площади, на товарищей Орджоникидзе и Кагановича—во время их посещения Челябинского тракторостроя, где Н. Лурье в тот же период работал в качестве врача.

Допрос подсудимого Тер-Ваганяна

В конце заседания, после допроса подсудимого М. Лурье, был допрошен подсудимый Тер-Ваганян.

Подсудимый Тер-Ваганян, отвечая на вопросы товарища Вышинского, признает, что он являлся одним из организаторов троцкистско-зиновьевского центра, а также то, что этот центр организовался на основе директивы Троцкого о терроре. Давая показания о своей террористической деятельности, Тер-Ваганян признает, что он работал по заданию Смирнова и Каменева.

В дальнейших своих показаниях Тер-Ваганян подтверждает показания свидетельницы Сафоновой о том, что Сафонова информировала Тер-Ваганяна о поездке Смирнова за границу и о свидании последнего с Л. Седовым.

„Должен сказать,—пока-

Окончание см. на 4 ст

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра

(Окончание допроса подсудимого Тер-Ваганяна)

грузинскими уклонистами, которые, как известно, были настроены террористически с 1928 года.

Из дальнейших показаний Тер-Ваганяна выясняется связь Смирнова И. Н. с террористической группой Штыкгольда, с которым Смирнов был в 1929 году на квартире Тер-Ваганяна.

Смирнов пытается отрицать этот факт, однако, уличенный показаниями Тер-Ваганяна, он вынужден признать, что такое свидание могло иметь место в 1929 году.

С осени 1931 года, — продолжает Тер-Ваганяна, — начинается моя очень тесная связь и дружба с Ломинадзе. С Ломинадзе я встречался неоднократно, и при этих встречах мы вели разговоры о блоке.

Продолжая свои показани-

я, Тер-Ваганяна говорит, что в этот период начались переговоры троцкистов с зиновьевцами и „леваками“ об объединении, причем установка на террор была совершенно ясна.

Отвечая на вопрос тов. Вышинского о своей личной террористической деятельности, Тер-Ваганяна подчеркивает, что он проводил террористическую работу под руководством Смирнова и Каменева. В частности, он вел разговоры о терроре с троцкистами Зайдедем и Фридлиндом.

Рядом вопросов тов. Вышинский уточняет взаимоотношения по террористической работе между Тер-Ваганяном и Фридлиндом. Из ответов Тер-Ваганяна выясняется, что Тер-Ваганяна давал Фридлинду указания об организации террористических актов.

Вечернее заседание 21 августа

Допрос подсудимого Фрица Давида (Круглянского)

На вечернем заседании 21 августа последним давал показания подсудимый Фриц Давид (Круглянский), переброшенный Троцким из-за границы в качестве террориста с поручением совершить покушение на товарища Сталина.

Фриц Давид, отвечая на вопросы тов. Вышинского, подробно показывает суду, как он связался в августе 1932 года с Седовым, а через последнего с Троцким.

В своих показаниях о содержании беседы с Троцким Фриц Давид заявляет, что Троцкий говорил о том, что приход троцкистов к власти в СССР возможен только при условии физического уничтожения Сталина.

В качестве одной из перспектив Троцкий выдвигал поражение в случае войны, но подчеркивал, что „есть более близкая перспектива прихода троцкистов к власти — перспектива физического устранения Сталина“.

— Я, — говорит Фриц Давид, — эту вторую перспективу принял.

Троцкий лично командировал его в СССР для того, чтобы совершить террористический акт, предупредив его, что он должен быть строго законспирирован. Этим объясняется то, что Фриц Давид не вступил в связь с другими членами

Поправка ТАСС

По сообщению ТАСС в речи государственного обвинителя товарища Вышинского, помещенной в № 89 газеты „Хантэ-Манси Шоп“ на 3 странице, во второй колонке, в 37 строке, сверху, после слова „стихий“ следует вставить ушущенное при передаче по радио „не“.

Заявление прокурора Союза ССР тов. Вышинского

На вечернем заседании 21 августа после допроса подсудимых прокурор Союза ССР тов. Вышинский сделал следующее заявление:

„На предыдущих заседаниях некоторые обвиняемые (Каменев, Зиновьев и Рейнгольд) в своих показаниях указывали на Томского, Бухарина, Рыкова, Угланова, Радека, Пятакова, Серебрякова и Сокольникова, как на лиц, причастных в той или иной степени к их преступной контрреволюционной деятельности, за которую обвиняемые по настоящему делу и привлечены сейчас к ответственности. Я считаю необходимым доложить суду, что мною вчера сделано распоряжение о начале расследования этих заявлений обвиняемых в отношении Томского, Рыкова, Бухарина, Угланова, Радека, Пятакова, и в зависимости от результата этого расследования будет Прокуратурой дан законный ход этому делу. Что касается Серебрякова и Сокольникова, то уже сейчас и имеющие в распоряжении следственных органов данные свидетельствуют о том, что эти лица изобличаются в контрреволюционных преступлениях, в связи с чем Сокольников и Серебряков привлекаются к уголовной ответственности“.

В конце вечернего заседания 21 августа подсуди-

мый Дрейцер, отвечая на вопросы товарища Вышинского по поводу некоторых подробностей контрреволюционной деятельности троцкистско-зиновьевского центра, заявил, что одним из активных участников террористической работы троцкистов был Путна — активный старый троцкист. По словам Дрейцера, Путна с двуручнической целью отошел в свое время от троцкистов, но продолжал до самого последнего времени вести глубоко законспирированную работу для троцкистского центра, в частности, локализует Дрейцер, Путна имел связь непосредственно с Троцким, встречался с И. Н. Смирновым и в 1932 году передал Смирнову через Дрейцера устную директиву Троцкого об организации террористических групп. Подсудимый Смирнов, продолжая свою тактику, пытается отрицать факт участия Путна в террористической деятельности троцкистов. Однако на вопросы тов. Вышинского подсудимые Пикель, Рейнгольд и Бакаев подтверждают показания Дрейцера.

По окончании допроса подсудимых председатель суда тов. Ульрих объявляет судебное следствие законченным.

22 августа судебное заседание открылось речью государственного обвинителя, прокурора СССР тов. А. Вышинского. ТАСС.

Вечернее заседание 22 августа

После открытия вечернего заседания председательствующий тов. Ульрих каждому из подсудимых представляет слово для защитных речей, поскольку они отказались от защитников. Все подсудимые поочередно заявляют суду, что они не будут произносить защитительные речи, мотивируя это тем, что они воспользуются правом последнего слова. Ряд подсудимых при этом подчеркивает, что они не считают себя вправе защищаться, поскольку они признают выдвинутые против них обвинения правильными.

После короткого перерыва суд приступил к выслушиванию последних слов подсудимых. В течение вечернего заседания произнесли последнее слово подсудимые: Мрачковский, Евдокимов, Дрейцер, Рейнгольд, Бакаев, и Пикель.

ТАСС.

Два итога подготовки к началу учебного года

Когда зайдете в здание национального педагогического техникума, то вы увидите, здесь много поработали над тем, чтобы хорошо подготовиться к новому учебному году. Вас поражает чистота и опрятность здания. Внутри все стены побелены, произведена покраска полов и ремонт 12 печей. Полностью отремонтирован школьный инвентарь, а также мебель в общежитии. Закуплены учебники и письменные принадлежности. Заведующий товарищ Пестов сумел образцово организовать и вовремя закончить подготовку к началу учебного года.

Совершенно иначе дело обстоит в Остяко-Вогульской средней школе. Здесь заведующий товарищ Хомяков буквально палец о палец не ударил для того, чтобы вовремя закончить ремонт и оборудование школьного здания. Вас поражает беспорядочная и неорганизованность. Во всех комнатах непролазная грязь и кучи мусора, в каждой из них в беспорядке разбросана поломанная школьная мебель. И когда спросите руководителей по труду, как, дескать, у вас с ремонтом мебели, он вам с грустью скажет: „Торопимся, как бы быстрее ее нам хотя бы мало-мальски отремонтировать“. До сих пор не известно, в каком классе и сколько требуется мебели. Все делается впопыхах, на скорую руку, как бы скорее закончить ремонт и с плеч долой, а борьбы за его качество нет.

ДАНИЛОВ.

ТАСС.

Отв. редактор СМЕРНОВ.

Героическая борьба испанского народа

Германские, итальянские, португальские фашисты помогают мятежникам

На северном фронте гражданской войны в Испании в районе Гвадаррамы 25 августа произошел настоящий воздушный бой. Многочисленные самолеты мятежников совершили полеты в районе горы Пеньялара. Эскадрилья правительственных самолетов в тот час же с аэродрома поднялась навстречу мятежникам и вступила с ними в бой. Один из самолетов мятежников, подбитый пулеметным огнем правительственной авиации, сгорел. Правительственные самолеты бомбардировали город Уэску, подожгли ряд заводов.

На острове Майорка (главный из принадлежащих к Испании Балеарских островов на Средиземном море) правительственными силами сбиты три самолета мятежников.

На франко-испанской границе республиканские войска рассеяли колонну мятежников, вышедшую из города Сарагоссы (крупнейшая опорная база мятежников на севере Испании, осажденная республиканскими силами). Овиедо (столица горнопромышленной области Астурии) производит впечатление мертвого города. Горняки, ведущие операции против мятежников в Овиедо, перерезали провода, снабжающие город электроэнергией. Армия горняков состоит из трех основных групп, носящих названия: „Кровь рабочих“, „Истребители“, „Мстители“.

На юге Испании, в районе города Кордовы, марокканские войска расстреляли многих офицеров, затем сдались правительственным войскам с оружием, а также с военным снаряжением.

Осада городов Гренады, Кордовы правительственными войсками продолжается.

Мятежники попрежнему пользуются всяческой поддержкой германских, итальянских, португальских фашистов. По сведениям английской газеты „Дейли телеграф“, часть иностранного легиона была перебросена из Марокко (испанская колония в северо-западной Африке) на испанское побережье на 15 германских

самолетах, управлявшихся германскими пилотами. Перед взлетом мятежниками города Бадахоса он подвергся бомбардировке с итальянских самолетов, управляемых итальянскими офицерами в испанской форме. Газета английской компартии „Дейли уоркер“ отмечает, что Португалия переправляет оружие, также военные материалы к испанским мятежникам.